

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

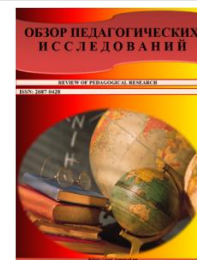
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 2 / 2025, Vol. 7, Iss. 2 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.9.07

Психологические защиты и вера в сверхъестественное: границы между дезадаптивным избеганием и конструктивным совладанием

¹ Егоров И.В.,

¹ Московский институт психоанализа

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен веры в сверхъестественное (религиозные убеждения, эзотерические практики, магическое мышление) как возможный механизм психологической защиты или элемент копинг-стратегий. Актуальность темы связана с тем, что в периоды кризисов и повышенной тревожности люди нередко обращаются к иррациональным объяснительным моделям, чтобы снизить субъективное чувство неопределённости и экзистенциальной тревоги. С опорой на психоаналитические, когнитивно-поведенческие и экзистенциальные подходы обсуждаются механизмы, позволяющие вере в сверхъестественное выполнять как дезадаптивную (уход от реальности, избегание) [7, 10], так и конструктивную роль (поддержка, поиск смысла, снижение напряжённости). В работе предлагается разграничение между бессознательными защитами и осознанными копинг-стратегиями, а также указывается на необходимость междисциплинарного и межкультурного подхода к исследованию данного феномена. Авторы подчёркивают, что дальнейшая эмпирическая верификация сможет уточнить границы адаптивности «магических» убеждений и их взаимосвязь с классическими психологическими защитами (вытеснением, отрицанием, проекцией и др.).

Ключевые слова: психологические защиты, магическое мышление, вера в сверхъестественное, копинг-стратегии, экзистенциальная тревога, иррациональные убеждения

Для цитирования: Егоров И.В. Психологические защиты и вера в сверхъестественное: границы между дезадаптивным избеганием и конструктивным совладанием // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 2. С. 6 – 13.

Поступила в редакцию: 26 ноября 2024 г.;
Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.;
Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

Psychological defenses and belief in the supernatural: boundaries between maladaptive avoidance and constructive coping

¹ Egorov I.V.,

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis

Abstract: this article examines the phenomenon of belief in the supernatural (religious beliefs, esoteric practices, magical thinking) as a possible mechanism of psychological defense or an element of coping strategies. The relevance of this topic is tied to the fact that during periods of crisis and heightened anxiety, people often resort to irrational explanatory models in order to reduce their subjective sense of uncertainty and existential anxiety. Drawing on psychoanalytic, cognitive-behavioral, and existential approaches, the article discusses the mechanisms by which belief in the supernatural can serve both a maladaptive role (escape from reality, avoidance) and a construc-

tive one (support, search for meaning, tension reduction). The paper proposes a distinction between unconscious defenses and conscious coping strategies, and highlights the need for an interdisciplinary and cross-cultural approach to exploring this phenomenon. The authors emphasize that further empirical verification may clarify the boundaries of adaptability of “magical” beliefs and their relationship with classic psychological defenses (repression, denial, projection, etc.).

Keywords: psychological defenses, magical thinking, belief in the supernatural, coping strategies, existential anxiety, irrational beliefs

For citation: Egorov I.V. Psychological defenses and belief in the supernatural: boundaries between maladaptive avoidance and constructive coping. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (2). P. 6 – 13.

The article was submitted: November 26, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Современная психологическая наука всё более активно исследует феномен веры в сверхъестественное, включая религиозные убеждения, эзотерические практики и магическое мышление. Казалось бы, наступление третьего тысячелетия воцарит главенство науки над неверифицируемыми паранауками, однако «эксперты» в области астрологии, ясновидящие и другие специалисты по-прежнему востребованы. По данным поисковых систем, отслеживающих запросы населения на образование, самым высоким по рейтингу оказался запрос на обучение гаданию на картах Таро. Означает ли это, что вера в сверхъестественное не утратит свою актуальность, на каком бы уровне развития ни находилась наука?

Особый интерес представляет вопрос о том, каким образом подобные верования могут выполнять защитную функцию психики, оказывая влияние на эмоциональную сферу и формируя стратегии совладания с жизненными трудностями [9, 12]. Исторические и культурные предпосылки таких убеждений обнаруживаются в работах по сравнительной антропологии и религиоведению, указывающих на универсальность иррационального начала в сознании человека [9, 12].

В последние десятилетия психологи и психотерапевты отмечают: обращение к сверхъестественному, а также практикам, основанным на «чуде» или «высших силах», нередко возрастает в периоды индивидуальных и социальных кризисов. Это подтверждается эмпирическими исследованиями, показывающими, что вера в магические или потусторонние явления способна смягчать остроту экзистенциальной тревоги и порождать чувство безопасности [14]. В условиях повышенного стресса люди пытаются найти «опору» и компенсацию утраченного ощущения контроля над внешними обстоятельствами, что во многих случаях приводит к усилению тенденций к вере в сверхъестественное [16].

Механизмы психологической защиты, подробно описанные в психоаналитической теории [7, 6], а также в современных когнитивно-поведенческих моделях, рассматриваются как бессознательные или полубессознательные способы сохранения психического равновесия. Вера в сверхъестественное может рассматриваться в данном контексте как одна из форм такой защиты, позволяя субъективно «упростить» сложную реальность и снизить уровень тревоги [16]. При этом остаются дискуссионными вопросы о том, какие именно защитные механизмы (рационализация, проекция, отрицание и пр.) вовлечены в формирование иррациональных убеждений и суеверий.

Актуальность темы обусловлена также неоднозначностью воздействия верований на психологическое благополучие. С одной стороны, они предоставляют дополнительные ресурсы совладания, поддерживают самооценку и экзистенциальный смысл [4]. С другой стороны, чрезмерная увлечённость сверхъестественным может вести к избеганию реальности, отрыву от объективных фактов и затруднять полноценный контакт с окружающим миром. Недостаточная изученность конкретных механизмов защиты и их взаимосвязи с магическим мышлением порождает потребность в междисциплинарных исследованиях, в которых сочетаются теоретические и эмпирические методы анализа.

Таким образом, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы, опираясь на обзор современных теорий, выяснить, насколько вера в сверхъестественное действительно может рассматриваться как самостоятельный или дополнительный защитный механизм психики. Задачи статьи включают анализ существующих подходов к пониманию психологических защит, выявление основных компонентов магического мышления, а также изучение корреляции между уровнем веры в сверхъестественное и специфическими стратегиями совладания. Авторы исходят из гипотезы, что обращение к иррациональным моделям объяснения мира спо-

способствует снижению тревожности и формированию иллюзии контроля, что позволяет рассматривать подобные убеждения в качестве важной составляющей психологической защиты личности.

Материалы и методы исследований

Понятие «психологические защитные механизмы»

Психологические защитные механизмы традиционно рассматриваются в психоаналитической и постпсихоаналитической литературе как бессознательные или полубессознательные стратегии, позволяющие сохранить целостность Я и стабильность самооценки. Классическое определение механизма психологической защиты было дано З. Фрейдом и впоследствии уточнено рядом его последователей. В отечественной науке систематизацию взглядов на психологические защиты предложил В. В. Столин, подчёркивая, что они выступают способом адаптации личности к внутренним и внешним конфликтам за счёт искажения или вытеснения информации, угрожающей психическому равновесию [3].

Согласно А. Фрейд, большая часть защитных механизмов формируется в детстве и «отшлифовывается» в ходе личностного развития, становясь относительно устойчивым элементом психического аппарата [5]. В их основе лежит стремление избежать или смягчить переживание тревоги, стыда, вины и других негативных эмоций. При этом З. Фрейд особо подчёркивал, что защитные механизмы представляют собой бессознательные приёмы сохранения психического равновесия [7, с. 14], указывая тем самым на их неконтролируемый и часто неосознаваемый характер.

Современный взгляд на защитные механизмы расширяет изначально психоаналитическую трактовку, включая в неё когнитивно-поведенческий компонент, связанный с переработкой информации [13]. С точки зрения этой концепции, защитные механизмы можно рассматривать как систему внутренней регуляции, направленную на поддержание самооценки и согласованности «Я-концепции» с реальным опытом. По сути, они формируют барьер, предохраняя от избыточной тревоги или фрустрации и сохраняя субъективное чувство контроля и уверенности. В контексте данного исследования важно понимать, что вера в сверхъестественное нередко становится своего рода опорой личности, заменяя собой рациональные способы совладания и тем самым снижая уровень эмоциональной напряжённости [16].

Вера в сверхъестественное и магическое мышление

Вера в сверхъестественное, включая различные религиозные убеждения, суеверия и эзотерические идеи, имеет глубокие культурно-исторические

корни. На заре антропологии Дж. Фрезер [9] исследовал обряды и верования народов мира, указывая на универсальность магических практик и культов, связанных с проявлением «высших сил» или «духов». Изучая мистические обычаи народов Перу и Малайзии, он обнаружил две формы магического мышления:

Принцип подобия: подобное производит подобное, или следствие похоже на свою причину. Этот принцип работает по аналогии: если что-то напоминает объект или явление, то с его помощью можно на это повлиять. Например, кукла вуду, похожая на человека. Считается, что воздействие на куклу причинит вред или боль реальному человеку, потому что они «похожи». Имитация дождя (прыжки в луже или разбрызгивание воды) может вызвать настоящий ливень. В современном мире существует вера в то, что красный, «цвет крови», несёт особую энергию и может защитить от зла.

Принцип соприкосновения (заражения): вещи, которые хоть раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии и после прекращения прямого контакта. Здесь идея в том, что вещи, однажды соприкоснувшиеся, сохраняют невидимую связь. Волосы или ногти человека используются в магии, чтобы воздействовать на него, ведь они были частью его тела. Или амулет, который носил «храбрый воин», считается «заряженным» его энергией. Также распространён страх перед вещами умерших (например, одеждой), как если бы они сохраняли связь с их духом.

Карл Густав Юнг, в свою очередь, привнёс в научный дискурс идею архетипов коллективного бессознательного, объясняющую склонность людей к иррациональным убеждениям посредством инстинктивных образов и символов [10].

Вера в неverifiedируемое, будучи одной из форм иррационального познания, предполагает особый способ интерпретации реальности: основываясь на представлении, что объекты и явления могут быть связаны друг с другом мистическим образом, вне классических причинно-следственных закономерностей. Данное мышление чаще всего активируется в ситуациях неопределённости и повышенной тревоги, когда человек ищет дополнительные возможности контроля над происходящим. По мнению ряда исследователей, магическое или сверхъестественное объяснение событий позволяет уменьшить чувство фрустрации, особенно если реальность не даёт рациональных способов справиться с вызовом [14].

Важно отметить, что вера в сверхъестественное не сводится лишь к религиозной практике. Она может проявляться в склонности к суевериям, вере

в астрологию, экстрасенсорное восприятие, предсказания, приметы и прочие феномены, которые не имеют научного обоснования, но оказываются психологически значимы для индивида. Именно этот пласт убеждений и выступает потенциальной сферой, где магическое мышление пересекается с механизмами психологической защиты, обеспечивая снижение тревоги за счёт «мистического объяснения» и своеобразной трансформации неопределённости.

Механизмы защиты и вера в сверхъестественное

Множество работ указывает на то, что использование магических и сверхъестественных объяснительных моделей может выполнять функцию защиты от страха смерти, экзистенциальных страхов и ощущения бессилия. В частности, в концепции «менеджмента ужаса смерти» (Terror Management Theory) подчёркивается, что культурные и религиозные мировоззрения призваны ослаблять страх собственной конечности, формируя иллюзию бессмертия или поддерживая чувство принадлежности к чему-то большему [11]. Подобным образом, вера в сверхъестественное способна обеспечивать индивиду экзистенциальную поддержку, позволяя ему дистанцироваться от мысленных угроз и неблагоприятных жизненных сценариев.

С точки зрения психоаналитической традиции [7, 6, 5], такие защитные механизмы, как отрицание, проекция, регрессия и рационализация, могут «запускаться» при столкновении человека с ситуациями, где рациональные методы решения проблем не дают желаемого результата. Например, регрессия у взрослого может проявляться в детском, почти первобытном желании «призвать волшебство» или «поверить в чудо» при столкновении со стрессовым опытом. Проекция способна выступать в виде приписывания внешним сверхъестественным силам собственных чувств, желаний или вины. Рационализация же, напротив, может перерасти в псевдологические схемы «доказательства» существования магических причинно-следственных связей и превращаться в разветвлённую систему «околонаучных» знаний (например, различные школы астрологии).

Эмпирические исследования также фиксируют рост иррациональных убеждений в условиях хронического стресса, политической или экономической нестабильности, а также в периоды личностных кризисов [12, 15]. Примечательно, что усиливается не только религиозная практика, но и оккультные, псевдонаучные и иные сверхъестественные тенденции. Данный феномен может быть интерпретирован как попытка защиты в условиях неопределённости и усиление субъек-

тивного чувства контроля, когда обыденные стратегии совладания дают сбой или оказываются недостаточно эффективными.

Таким образом, верификация роли веры в сверхъестественное в качестве одного из возможных защитных механизмов психики предполагает дальнейший комплексный анализ: от уточнения типологии магического мышления до выяснения специфики взаимодействия с такими классическими механизмами защиты, как вытеснение, интроекция, интеллектуализация и др.

Таким образом, верификация роли веры в сверхъестественное в качестве одного из возможных защитных механизмов психики предполагает дальнейший комплексный анализ: от уточнения типологии магического мышления до выяснения специфики взаимодействия с такими классическими механизмами защиты, как вытеснение, интроекция, интеллектуализация и др. Для более точного понимания структуры этих взаимосвязей необходимы систематические эмпирические исследования, позволяющие выявить корреляцию между выраженностью магического мышления, уровнем ритуализации и доминирующими защитными стратегиями.

Различия между защитными механизмами психики и копинг-стратегиями

Анализируя взаимодействие веры в сверхъестественное с психологическими защитами, важно учитывать, что в современном психологическом дискурсе различают защитные механизмы (преимущественно бессознательные способы реагирования) и копинг-стратегии (осознанные, произвольные действия, направленные на преодоление стресса) [5].

Кратко выделяются основные различия:

1. Осознанность и произвольность

○ **Защитные механизмы** – Бессознательные и непроизвольные, работают автоматически и мгновенно (например, отрицание, вытеснение).

Цель – быстро снизить эмоциональный дискомфорт, избегая прямой конфронтации с проблемой.

○ **Копинг-стратегии**

- Сознательные и произвольные: человек целенаправленно выбирает способ действия (например, планирование или поиск социальной поддержки).

Цель – решить проблему или адаптироваться к ней, сохраняя контакт с реальностью.

2. Направленность на реальность

○ **Защитные механизмы**

- Искажают или отрицают реальность, чтобы избежать боли и тревоги.

- Могут не проверять, соответствуют ли установки фактам (рационализация, проекция и т.п.).

○ **Копинг-стратегии**

- Направлены на адекватное отражение реальности, даже если ориентированы на эмоциональное переживание (принятие или переоценка ситуации).

- Стремятся проверять обоснованность представлений и искать фактическую поддержку или опровержение.

3. **Адаптивность и последствия**

○ **Защитные механизмы**

- Часто дезадаптивны в долгосрочной перспективе, так как служат лишь временным «замораживанием» проблемы.

- Есть исключения: высокоадаптивные защиты (по Дж. Вэйлланту) – например, юмор, сублимация, альтруизм, которые меньше искажают реальность и могут способствовать личностному росту.

○ **Копинг-стратегии**

- Нацелены на конструктивную адаптацию: решение проблемы, поиск ресурсов, принятие поддержки.

- Поддаются обучению и коррективке, могут изменяться под влиянием опыта.

4. **Классификации и пересечения**

○ Копинг-стратегии (по многим моделям, включая подход Вэйлланта) могут включать элементы, похожие на «защиту» – особенно в эмоционально-ориентированном копинге. Однако в большинстве случаев копинг подразумевает осознание существования проблемы и стремление к её решению.

○ Защиты, напротив, часто отрицают или искажают проблему, что создаёт риск дезадаптации.

Вера в сверхъестественное как защитный механизм

1. **Бессознательное избегание.** Когда человек использует веру для отрицания болезненных фактов (например, смерть близкого объясняется не конечностью жизни, а «переходом в другую реальность», при этом игнорируются реальные этапы горевания).

2. **Искажение и рационализация.** «Всё предопределено» или «всё в руках судьбы» – фатализм может служить объяснением своей пассивности и бегством от активных попыток изменить ситуацию.

3. **Дезадаптивные последствия.** Чрезмерная ставка на «высшие силы», отказ от поиска реальных решений (например, лечение болезни лишь молитвой).

Вера в сверхъестественное как копинг-стратегия

1. **Осознанное принятие.** Ритуалы и молитвы помогают человеку сохранить или обрести

смысл, успокоиться, подготовиться к активным действиям в реальном мире.

2. **Поиск социальной поддержки.** Религиозная или эзотерическая община даёт чувство принадлежности, взаимопомощи.

3. **Адаптивность.** Человек не отрицает реальность, но находит в вере дополнительные ресурсы для преодоления кризиса (например, благотворительная деятельность, волонтерство, где духовная мотивация способствует личностному росту).

Таким образом, вера в сверхъестественное способна играть **двойственную роль** в психической жизни человека, выступая либо защитным механизмом, либо копинг-стратегией – в зависимости от степени осознанности, отношения к реальности и готовности к активному решению проблем.

Результаты и обсуждения

3.1. Сопоставление различных теоретических позиций

Вопрос о том, каким образом вера в сверхъестественное может выполнять функцию защиты психики, находит отражение в нескольких теоретических парадигмах.

Вопрос о том, каким образом вера в сверхъестественное может выполнять функцию защиты психики, находит отражение в нескольких теоретических парадигмах.

Психоаналитический взгляд (З. Фрейд, А. Фрейд, позднее – другие представители классического и неопрейдистского течения) акцентирует внимание на том, что подобные верования могут помогать личности избегать осознания собственной конечности и ограниченности «Я», а также неопределённости. Человек, сталкиваясь со страхом смерти и бессилием перед жизненными обстоятельствами, зачастую прибегает к иррациональным убеждениям как к способу смягчить тревогу. Подобная «сверхъестественная» система объяснений способна формировать у индивида ощущение причастности к чему-то более обширному и могущественному, чем личные ресурсы [7, 5, 6].

С когнитивной точки зрения (включая когнитивно-бихевиоральный подход) вера в сверхъестественное и магическое мышление обычно расцениваются как когнитивные искажения или эвристики, возникающие вследствие стремления человека к быстрому и упрощённому объяснению событий. Однако параллельно признаётся, что в стрессовых ситуациях подобные искажения могут служить полезным ресурсом, облегчая эмоциональное состояние. Сторонники когнитивной парадигмы подчёркивают, что логическая оценка угрозы не всегда достаточна для контроля тревоги,

а магическая модель даёт временное чувство безопасности, хотя и с позиций рациональности выглядит некорректной.

Гуманистическая и экзистенциальная перспектива (В. Франкл, И. Ялом и другие) вносит в дискуссию идею поиска высшего смысла и трансценденции и подчёркивает поиск высшего смысла как способ совладания с конечностью жизни и страданием. Здесь вера в сверхъестественное воспринимается как дополнительный «экзистенциальный якорь» – форма, позволяющая человеку обрести смыслы в непредсказуемом мире. Согласно Франклу, осознание конечности жизни ставит индивида перед необходимостью вырабатывать систему ценностей, дающую опору при столкновении со страданием. Вера в высшие силы, в этом контексте, может функционировать как способ переживания предельных жизненных ситуаций, не сводимый к банальному когнитивному искажению или простому механизму вытеснения, но отражающий глубинную потребность человека в духовной, личностной и социальной идентичности [4].

Таким образом, каждая модель вносит свой вклад в понимание защитного и копингового характера веры в сверхъестественное:

- **Психоаналитическая теория** – акцентирует роль в смягчении страха смерти и тревоги.
- **Когнитивная парадигма** – видит в этом эвристику или искажение, дающее временное облегчение.
- **Экзистенциальная психология** – подчёркивает ресурсную функцию поиска смысла и духовной опоры.

3.2. Критические замечания к теории

Несмотря на очевидную важность рассмотрения магического мышления и веры в сверхъестественное в качестве одного из защитных механизмов (или копинг-стратегий), остаются нерешёнными несколько существенных вопросов:

1. **Границы «здоровой» веры в сверхъестественное.** Где проходит грань между умеренной, культурно или личностно обоснованной верой и дезадаптивным магическим мышлением, затрудняющим реалистичное восприятие?

2. **Культурный контекст.** В разных обществах сверхъестественное может быть частью социально одобряемых норм. Вера в духов, обряды и ритуалы может рассматриваться не как отклонение, а как общий способ совладания (копинг).

3. **Эмпирическая верификация.** Для уточнения взаимосвязи между магическим мышлением и конкретными защитными/копинговыми стратегиями необходимо проведение масштабных исследований. Точно неясно, какие из механизмов

(проекция, регрессия и т.п.) активируются при обращении к сверхъестественному.

Таким образом, теория нуждается в дальнейшем развитии за счёт эмпирических данных, где будут учитываться межкультурные отличия, тип личности и характер стрессовых ситуаций.

3.3. Методологические аспекты

В связи с расширением понимания феномена веры в сверхъестественное и её возможной ролью как защиты или копинга намечается несколько направлений для будущих исследований:

1. **Адаптация существующих шкал.** Перевод и валидизация «Австралийской шкалы «овец и козлов» (Australian Sheep-Goat Scale, ASGS)», измеряющей степень убеждённости в сверхъестественном и магическом мышлении, а также «Многофакторной шкалы внушаемости Айовы (Multidimensional Iowa Suggestibility Scale, MISS)», которая оценивает разные типы внушаемости.

2. **Комплексный подход.** Использование опросников (ASGS, MISS) в комбинации с «Индексом жизненного стиля» (LSI) Плутчика – Келлермана и качественных методов (интервью, фокус-группы). Это позволит учесть контекстные факторы и лучше понять субъективный опыт респондентов.

3. **Междисциплинарность.** Интеграция данных из психологии, социологии и религиоведения. Это необходимо для понимания того, как социальные нормы и культурные традиции влияют на распространённость веры в сверхъестественное и её функции в индивидуальном стрессе.

Важно помнить об **ограничениях** подобных методик: вера в сверхъестественное крайне многогранна, и её проявления зависят от культурных, религиозных и личностных предпосылок. Некоторые формы «магического» могут имитировать под науку (например, астрология, парапсихология), что осложняет создание единых шкал и может приводить к искажению результатов.

Выводы

Основные результаты теоретического анализа

Анализ современных теорий – от психоаналитической до когнитивно-поведенческой и экзистенциальной – подтвердил, что вера в сверхъестественное способна выполнять функцию **психологической защиты** или выступать в качестве **копинг-стратегии**. В первом случае она помогает снизить тревожность и ощущение беспомощности путём искажения или отрицания реальности, во втором – служит осознанным источником смысла, социальной поддержки и эмоциональной стабилизации.

Ключевой фактор дифференциации – степень осознанности и направленности на реальность.

Умеренная вера или суеверия могут оказывать положительный эффект, не препятствуя критическому мышлению, тогда как чрезмерное увлечение магическими представлениями создаёт риск ухода от реальности и блокирования конструктивного решения проблем.

Теоретические и практические перспективы

С практической точки зрения важно учитывать религиозные, магические и суеверные убеждения в ходе психологического консультирования, особенно при работе с клиентами в кризисных состояниях.

- Если вера в сверхъестественное используется как **защитный механизм**, специалисту стоит мягко вскрывать искажения и помогать клиенту встретиться с реальностью.

- Если вера выполняет роль **копинг-стратегии** (даёт ресурс, поддержку, смысл), её можно поддерживать и развивать в рамках личностного роста клиента.

В целом, более глубокое понимание функций веры в сверхъестественное расширяет арсенал психолога и психотерапевта при выборе тактик помощи людям в условиях стресса и неопределённости.

Ограничения и направления будущей работы

1. *Отсутствие эмпирических данных.* Настоящая статья не содержит собственных количественных исследований, поэтому представленные

выводы базируются преимущественно на теоретических и обзорных материалах.

2. *Необходимость межкультурных сравнений.* В разных регионах и культурах магические и религиозные практики могут занимать неравнозначное место в жизни человека, а их оценка (здоровая/патологическая) будет варьироваться.

3. *Развитие методологии.* Требуется дальнейшая адаптация и валидизация психометрических инструментов (ASGS, MISS, LSI) для выявления связей между верой в сверхъестественное, внушаемостью, уровнем тревожности и преобладающими защитными или копинговыми стратегиями.

Таким образом, вера в сверхъестественное остаётся важным феноменом, заслуживающим комплексного научного внимания. Она способна исказить реальность, когда выступает бессознательным защитным механизмом, и одновременно – помогать человеку адаптироваться в трудных условиях, будучи частью осознанной копинг-стратегии. Границы между этими полюсами подвижны и определяются многими факторами, включая индивидуальные особенности личности и социальный контекст. Дальнейшие исследования позволят глубже понять психологические функции иррациональных убеждений и оптимальные способы психологической помощи людям, обращающимся к сверхъестественным объяснительным моделям.

Список источников

1. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий // Cyberleninka. 2021. 6, 7, 8 с.
2. Касьянов В., Нечипуренко В. Вера в сверхъестественное – Социология религии // Studme. 2025. 1 с.
3. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 224 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Фрейд А. Я и механизмы защиты: пер. с нем. СПб.: Ювента, 1997. 304 с.
6. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы: пер. с нем. СПб.: Академический проект, 2003. 256 с.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ: пер. с нем. М.: Республика, 1992. 320 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Фрезер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии: пер. с англ. М.: Политиздат, 1986. 768 с.
10. Юнг К.Г. Архетип и символ: пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991. 352 с.
11. Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory // Baumeister R.F. (Ed.). Public Self and Private Self. New York: Springer, 1986. P. 189 – 212.
12. Irwin H., Watt C. An Introduction to Parapsychology. Jefferson, NC; London: McFarland, 2007. 322 p.
13. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 1984. 456 p.
14. Lindeman M., Svedholm A.M. What's in a term? Paranormal, superstitious, magical and supernatural beliefs by any other name would mean the same // Review of General Psychology. 2012. Vol. 16 (3). P. 241 – 255.
15. Streib H., Hood R.W., Keller B. Praying: Classical and modern. A research report // Archive for the Psychology of Religion. 2010. Vol. 32 (1). P. 3 – 35.
16. Stroebe M., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: Rationale and description // Death Studies. 1999. Vol. 23 (3). P. 197 – 224.

References

1. Bairamova E.E., Enikolopov S.N. Magical thinking and belief in magic in the structure of psychological defenses and coping strategies. *Cyberleninka*. 2021. 6, 7, 8 p.
2. Kasyanov V., Nechipurenko V. Belief in the supernatural – Sociology of religion. *Studme*. 2025. 1 p.
3. Stolin V.V. Self-awareness of the individual. Moscow: Moscow State University Press, 1989. 224 p.
4. Frankl V. *Man in Search of Meaning*; trans. from German. Moscow: Progress, 1990. 368 p.
5. Freud A. *Self and Defense Mechanisms*; trans. from German. St. Petersburg: Yuventa, 1997. 304 p.
6. Freud A. *Psychology of the Self and Defense Mechanisms*; trans. from German. St. Petersburg: Academic Project, 2003. 256 p.
7. Freud Z. *Introduction to Psychoanalysis*; trans. from German. Moscow: Republic, 1992. 320 p.
8. Frankl V. *Man's Search for Meaning*; trans. from German. Moscow: Progress, 1990. 368 p.
9. Frazer J. *The Golden Bough: A Study of Magic and Religion*; trans. from English. Moscow: Politizdat, 1986. 768 p.
10. Jung K.G. *Archetype and Symbol*; trans. from German. Moscow: Renaissance, 1991. 352 p.
11. Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory. Baumeister R.F. (Ed.). *Public Self and Private Self*. New York: Springer, 1986. P. 189 – 212.
12. Irwin H., Watt C. *An Introduction to Parapsychology*. Jefferson, NC; London: McFarland, 2007. 322 p.
13. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer, 1984. 456 p.
14. Lindeman M., Svedholm A.M. What's in a term? Paranormal, superstitious, magical and supernatural beliefs by any other name would mean the same. *Review of General Psychology*. 2012. Vol. 16(3). P. 241 – 255.
15. Streib H., Hood R.W., Keller B. *Praying: Classical and modern. A research report*. *Archive for the Psychology of Religion*. 2010. Vol. 32(1). P. 3 – 35.
16. Stroebe M., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: Rationale and description. *Death Studies*. 1999. Vol. 23(3). P. 197 – 224.

Информация об авторе

Егоров И.В., аспирант, преподаватель, Департамент дополнительного образования, Московский институт психоанализа, 121170, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 34, стр. 14, 1305556@mail.ru